

ТЕНГРИАНСТВО-НАРОДНАЯ ВЕРА

СЫДЫКОВ А. Н.
vestnik_bgu@mail.ru

Тенгрианство – это одна из форм проявления духовного мира кочевников, не привязанных к земле, но подверженных влиянию надземных стихий.

Тенгрианство - способ существования кыргызов. И это далеко не тривиальная фраза. Она наполнена значительным содержанием. Тенгрианство по сути является монотеизмом. В нем все покровители отдельных стихий, будь то человек, животное, растение, земля, вода, огонь и т.д., подчинены единому **Богу-Тенгри**.

Приведем цитату из статьи исследователя Д.Льюис из Великобритании: «На основании моих бесед со многими людьми, живущими в этих регионах, я могу предположить, что настоящей религией в Центральной Азии является ни ислам, ни христианство, ни шаманизм. Вместо этого религией большинства жителей Центральной Азии является, так называемая, «народная религия», объединяющая многие, в корне различные верования. Некоторые из этого множества поверий и религиозных практик включают, например, страх перед взглядом и другими проклятиями, астрологию и другие формы предсказания будущего, ритуалы, связанные с рождением ребенка, обряды поминовения усопших предков, боязнь духов и обращение к целителям медиумам и колдунам. Они утверждают, что являются мусульманами, хотя реально их можно назвать материалистами, отягощенными множеством народных поверий» [6, с. 123].

Господин Д. Льюис не понял, что «народная религия» - это и есть современное проявление тенгрианства. В одном он, безусловно, прав: ритуалы и обряды являются действительно всенародными и обязательными для каждого члена общества.

Народная религия содержит религиозное и магическое наследие, структуру ритуалов, поверий, устных традиций и легендарных представлений, за которыми стоят века минувшей истории. Лишь медленно и нерешительно она смогла объединиться с миром ислама. Представления, широко распространенные с древних времен, вплелись в новую религию с помощью миссионеров - суффистов и мулл, которые и сами зависели от тех же поверий, но смогли объединить их с упорядоченной системой исламских ритуалов (намаз, орозо, жаназа, нике и др.). Молитвы и ритуалы, привнесенные из Аравии и Ирана, таким образом, сосуществуют с местными традициями, даже если они имеют иногда очевидные признаки захватчиков. Например, ислам (особенно шиитское течение) отторгает песни, танцы, изобразительное искусство, игру на инструментах и другие виды народного творчества, которые составляют основу национальной культуры. Цель очевидна: уничтожение памяти народа [10, с. 191].

Соборное богослужение (или мечетное), накладывающее свои порядки на практике тенгрианства, не упраздняет древний киргизский религиозный субстрат. Кыргызские обряды и обычаи такие, как «аластоо», «жертвоприношение», «тушоо кесуу», «сеек койуу», «мазарга сыйынуу», «шам жагуу» и многие другие, принципиально иные, чем исламские, снабдившие их скорее внешней оболочкой, нежели внутренним содержанием.

Тенгрианство по сути было светской религией. Именно это обстоятельство отличает его от всех мировых конфессий. У кыргызов в доисламскую эпоху богослужение отправляли специально подготовленные люди. Их называли то **шаманом**, то **камом**, то **бакшы** или **бубу** (женщина-знахарь). Сравните с европейской культурой: в дохристианскую эпоху таких людей называли **жрецами**. В русской традиции они именовались **знахарями**, **лекарями**, **повивальными бабками** и т.д.

Народная религия, иначе говоря, тенгрианство -это одна из форм проявления духовного мира кочевников, не привязанных к земле, но подверженных влиянию надземных стихий. Здесь необходимо отметить, что европейцы, в том числе русские, под кочевничеством понимают переселенческий образ жизни. На самом деле кочевники, никуда и не переселялись. Поскольку они были скотоводами, просто меняли место обитания в зависимости от сезона, либо по горизонтали (степняки), либо по вертикали (горцы). А через год снова возвращались на прежнее место. Другое дело военные или завоевательные походы. Они были у всех народов одинаковые. И кочевники не исключение. Номадическая культура определяла образ жизни, в том числе веру.

Такая вера существенно отличается от религиозного мира земледельцев, воинов или, например, торговцев, объединенных вдоль естественных границ магистральных путей. Образ жизни, способ ведения хозяйства, особенности жилища и т.д. - все эти специфические обстоятельства жизни этноса наделяют народную веру почти безграничным количеством вариаций в отношении её содержания.

Сама же она, как комплексное свидетельство архаических форм жизни и их местных особенностей, предоставляет нам уникальную возможность проникнуть в доисламский религиозный мир кыргызов. Но это возможно при условии, что мы будем рассматривать народную веру в её собственном, присущем ей контексте, начиная с общего психического предрасположения кыргызов, для которых святость проявляется во всём - в любом месте, объекте или происшествии. Так, например, у кыргызов их главный герой Манас рождается по воле Неба, и Эр Тештук побеждает своих демонических врагов с помощью божественных сил, и витязь - маг «Телгечу Кара Телегу» всегда рядом с Манасом, и Алманбет, другой витязь - маг, вызывает дождь, пургу против врагов во время похода. Чуть ли не каждый родник в горах - это место для поклонения (мазар). Каждый пик имеет свое священное название, каждое живое существо имеет своего покровителя и т.д.

И в современном Кыргызстане спортсмены вызывают дух Шаймердена (покровителя добрых молодцев), и женщины-молодухи посещают святые места, прося для себя детей, и Умай-эне благославляет свой народ, и при похоронах ценится плач-причитание, и жертвоприношение производят при стихийных бедствиях и т.д. и т.п. Напрашивается вопрос: «Где здесь традиционный ислам?» Многие черты этой уникальной религиозной картины мира могут открыться, если будет предпринято систематическое изучение народных поверий, обычаев и обрядов, которое только начинается.

В течение прошлых столетий господствующие мировые религии обратили в свои ряды миллионы людей. Сегодня религия откровенно стала оружием политиков. В начале XXI века институты мировых религий все больше влияют на передел мира. Становится все жарче и опаснее на всей планете, одни цивилизации диктуют другим свои порядки.

Глобальные проблемы экологии, международного экстремизма, терроризма, наркомании, СПИДА, коррупции, преступлении, и неравенства всех людей засвидетельствовали факт, что человечество еще не поняло причины этих проблем, и именно поэтому не способно решить их. Жизнь и ход развития человечества вынуждают нас более глубоко рассматривать фундаментальные понятия, по которым мы понимаем мир, физическое тело, душу, общества и их отношения друг с другом, цель существования человечества и сущности жизни. И конечно, встает вопрос: как мы можем решить эти проблемы?

В контексте этой главной проблемы современности встает вопрос *тэнгрианства* - мировоззрения и образа жизни кочевых народов.

В настоящее время *тэнгрианство* и его истоки, как мировоззрение и религия, в мировом научном религиоведении на должном уровне не исследованы. Причина этого заключается в крайне скудных письменных материалах, оставленных древними народами, исповедовавшими эту религию.

Первым в мире узнал, что у кочевых тюрков была своя письменность, датский рунолог Вильгельм Томсен (1842 - 1927). 25 ноября 1893 года ему удалось выделить из текстов орхонских надписей первое слово -тенгри. Этим словом открылась новая глава истории fY1h - ТЭЦР стало ключом для изучения духовной культуры и истории кыргызов, доселе считавшимся народом без истории, без письменности, без культуры, без государственности.

«Самая древняя религия на планете, - пишет О.Су-лейменов,- оформившаяся как философское учение, уже в IV тысячелетии до рождения христианского бога, ставшая матерью семитских и индоиранских религий, заметно повлиявшая на древнеегипетские культы,- тенгрианство уже давно ждет своих исследователей Насколько бы легче было бы разбираться археологам в черепаках, если бы в библиотеках выдавали материалом и мыслями книгу «Тенгрианство» [9, с.567]. Сказанному добавим, что было бы полезно и теологам, и философам, и историкам, и культурологам, и лингвистам, естественно, с точки зрения науки, а не обращения в иную религию.

Поэт и общественный деятель О. Сулейменов соотносит тюркское *тацр1* с названием древнешумерского бога солнца *тенгери* (*дингир*, *тингири*). Определяя отношения шумерского и тюркских языков как «культурное родство», обусловленное единой религией, он сопоставляет семантические гнезда слов: бог и человек. Так, шумерское *дингир* (демер) — бог, небо

- соответствует тюркским *тенгир* — *тегри* - *дангир* — *тецир* - *тацир*, за исключением, чувашского *тенгир*

- *море*. А шумерское *тингир* — *тигир* — название реки (современное *Тигр* в Ираке) он считает сопоставимым с тюркскими *тенгиз* — *тециз* - *денгиз* - *дециз* в значении «море, большая река». О. Сулейменов пишет: «Переход значений небо-море возможен и подтверждается примерами из языков. Чередование чувашского *p* с общетюркским *z* системно» [9, с.547]. (Например, киргизские *квр-кез*, *семир-семи* - А.С.). Можно добавить ещё один ряд чередования, например, т-д: *таг-дог*, *топу-допу*, *тебв-дебе* и получим *тенг-денг*, то есть *тенгиз-денгиз*.

Таким образом можно считать, что пара <*шециз*>-*дециз*» имеют значение «небо-бог-море».

Некоторые специалисты этимологию слова *тэнгрианство* объясняют от слова *тэнг* - равный (тюрк.). Но можно исходить и из якутского *танг* или *татар* - собирает, моделирует, конструирует. В созвучии со словом «айыы» (творение, творить, творец) - «Айыы Тангара» означает Конструктор, Зодчий, Архитектор мироздания - природы, неба, космоса.

Тэнгри - *Тецир* творит по заранее намеченной, запланированной, схеме, внося непрерывно в сотворенное свои усовершенствования. *Тецир* - это Космический разум, творящий и моделирующий по определенному плану, а человек лишь частица его творения наравне со всем остальным - окружающей средой, животным и растительным миром.

Тецир наделяет все свои творения телами и душами, а человека ещё и духом - разумной волей, благодаря чему он может немного творить как сам *Тецир*, и благодаря которому осуществляется творческая связь не только между его телом и самим *Тецир*. В тэнгрианстве нет мессии, пророка, просветленных, божественные откровения которых излагаются людьми в виде учений на бумаге.

И в этом колоссальное различие тэнгрианского мировоззрения от учений, в сущности созданных людьми -христианства, ислама и др., в которых заложена концепция отождествления Бога-создателя с богом-человеком, и в которых страдающему Богу-человеку отводится центральная мессианская роль. В буддийском мировоззрении эта роль отводится Будде Гаутаме, его откровению и учению, иудейском - Моисею, христианском - Иисусу Христу, исламском — Магомету, из современных религиозных течений - Муну, Ага-хану и т.д.

На первый взгляд, относительно этих религий *тэнгрианство* политеично, но, по сути, оно глубоко мо-нотеично, поскольку кроме *Тецир* высшей силы, включающей в себя непрерывное созидательное творчество и непосредственное конструирование, нет. Все остальные силы - его творения - помощники, посланники. Которые в разные концепции вошли как *духи*, *ангелы*, *пэри*, *дзвы*, *лха*, *гэгены*, *тэнгри* и т.д.

У каких народов в доисторическое время существовал культ Тэнгри, Таигара, Тэнгер, Денгир и т.д.?

Начнем с древних шумеров - *Денгир*, затем у народов Океании - *Тангарао*, угры - *Тура*, китайцы - *Тен цзы* тюрки: кирг. *Тецир*, каз. *Тацрг*, алтайск. *Тенгери*, шорск. *Тегри*, хакасск. *Тигир*, *Тер*, Тувин, *Дээр*, чуваш. *Тура*, Якутск. *Тангара*; монголы: *Тэнгэр*, бурят. *Тэцири*, *Тецгэри*, калм. *Тэнгэр.*, и т.д. Итак, вся Азия, весь Восток был под культом *Тенгри* - Юго-восточная, Передняя, Центральная, Средняя, Северо-восточная.

Но только ли Азия? Человек с глубокой древности обожествлял священную пару - гору и озеро, водоем под священной горой, давая им священные названия. Священная пара — символ космогонии всех народов: гора, скала - символы неба, космоса, мужского начала, а водоем, озеро, море, океан - символы земли, женского начала. Горы с названием, содержащим в корне *Тенг*, *Танг* и т.д. - это символы неба, космоса, силы, сотворившей мироздание — бога.

Проследим географию самых высоких и священных гор и водоемов, содержащих корень *тенг*, *танг*, *тенгри*, *тунгир*, *туран* и т.д.

«Спустился» с самой верхней области планеты -Гималайских отрогов и Тибетского плато, где буквально вся топонимика «дышит» культом *Тенгри*.

По направлению на северо-восток: Тибет - гора *Ньен-чен* - *Тангла*, оз. *Тэнгри Нур*, *Данграюм*, хр. *Тангла*, далее Тянь-Шань - пик *Хан Тенгри*, гора *Тецир* - *Тоо*, затем Алтай - р. *Тигирецкий*, Западные Саяны — гора *Туран*, Иркутская область - гора *Тангуй*, Амурская область -хр. *Турана*, Читинская область - хр. *Тунгирский* .Монголия - гора *Отгон-Тэнгри* на Хангайском хребте, гора *Тангир-улан-хошу* в долине реки Орхон и т.д.

По направлению на северо-запад с тибетского плато: Тибет-гора *Тхок Тингрин*, Памир - хр. *Тенгиз Бай*, Казахстан - оз. *Тенгиз*, Урал - р. *Тура*, Приморские Альпы - р. *Танаро* (на границе Франции и Италии), Исландия - гора *Тингейри* и т.д.

Юго-запад: граница Тибета и Непала - *Танг цзон*, Иран - гора *Туран* в предгорьях Хорасана, Каспийское приморье - *Туранская* низменность. Северо-восточная Африка - город *Танга* под Килиманджаро, Марокко- город *Тангир* и т.д.

Юго-восток: Тибет - *пос. Тингри* под Эверестом, Непал - гора *Тенг Боне*, *пер. Тангла* на границе Индии и Пакистана, Филиппины - гора *Тандаг*, *Ява* — гора-вулкан *Теннгер*, Австралия - *о. Тонга* и т.д. (Примеры взяты из географического «Атласа мира») [1].

Конечно, все эти названия имеют свои индивидуальные объяснения, связанные с той или иной исторической действительностью, но нет сомнения, в том, что они связаны с чем-то дорогим или священным для тех людей, которые обживали эти местности.

Как видно, священная география с корнем «Тенг» или «Танг» в доисторические времена была распространена почти по всему земному шару, охватывая Азию, Европу, Африку. А если признать выводы современных ученых о происхождении американских индейцев из Центральной Азии, а именно с Алтая, то и Америка была заселена тэнгрианцами.

В современных тюркских языках нет больших расхождений в языковой репрезентации этимона (теснима) *тецир*, за исключением некоторых фонетических вариантов, типа: тат. *теури*, туркм. *Таурь турец тан-ры*, каз. *тэцр1* и т.д.

Еще Г.И. Рамстедт говорил: «Во все времена, как в монгольском, так и в тюркском, отвлеченные имена (абстракта) выражались путем одновременного употребления двух противоположных по своей идеи понятий» [7, с. 222]. В подтверждении сказанного можем привести примеры из киргизского языка: *эртели-кеч* (утро-вечер), *куну-туну* (день-ночь), *виде-теме* (вверх-вниз), *асман-жер* (небо-земля) и т.д. и т.п., в этой череде представляется закономерным существование сочетания *тац-ицир* (рассвет-сумерки).

Казахские ученые Е. Жубанов и А. Ибатов считают, что «основа *тац* еще задолго до тюркской эпохи могла быть образована путем парного словосложения двух самостоятельных лексических элементов - *та* -(i) *ц*, первоначально выражавших две крайности антитезного противоположения: *верх-низ*. Элемент *та* в подобном симметричном расположении членов высказывания, несомненно означал высоту, т.е. *небо*, семантика которого закрепилась в тюркских языках в составе морфемной основы *тау* (та-у) - *горд*» [2, с. 325].

Изучая развитие сонантного у (*уу*) в различных тюркских языках мы можем обратить внимание на оформление финальной части оронима *та* в значении *гора*: каз. *тау*, *ккрг. тоо*, алт. *туу*, узб. *тог*, хак. *таг*, чув. *ту*, турк. *даг*, тат. *дог*, як. *тыа*. Названия горных массивов подтверждают данную гипотезу: Ала-Тоо (в кирг. яз), Алатау (в каз.), Алтай (в алтайск.), Кепэт-даг (в туркмен.), Аюу-даг (в татар.) и т.д. В этот же ряд вписываются лексемы, обозначающие родственные отношения: *тайата* (дедушка по матери), *тайаке* (брат матери), по-казахски *тага* в значении *высокоchtимый*.

К тому же отмечается факт чередования конечного сонанта с увулярными консонантами: тай-таг (гора), сой-сок, но согуу (резать, бить), кый-кык (навоз), байбак, но багуу (кормить), тонток, тогу, но тойунуу (быть сытым) и т.п.

Если учесть, что слово *ата* (отец) имеет космогоническое значение «*покровитель*» в наименованиях типа: *Чолпон-Ата* (покровитель овец), *Камбар-Ата* (покровитель лошадей), *Таштар-Ата* или *Манас-Ата* (покровитель гор), то становится ясно, что пракорень *та* связан с небесным покровителем и приводит нас к солярному кругу, то бишь, к солнцу-поклоническому периоду человечества.

У киргизов существует фразеологизм *твгврвктун терт бурчу* (дословно: четыре угла круга). Как известно, у круга углов не бывает. Тогда что означает данный фразеологизм? *Те* (вариант *та*), как мы уже знаем, означает *высоту*. Сравните: *тебе-двбв* (холм)), а также *тебе* у человека - *макушка*. *Кун твбвдвн тийгенде* говорят киргизы, то есть, *солнце находится в зените, полдень*. Итак, *те* - высота, *кврвк* - видимость. В интервокальной позиции *к* чередуется с *г* и получаем *твгврвк* (в дословном переводе: бесконечная видимость или круг или солярный круг), а четыре угла скорее стороны света: север-юг, восток-запад. Таково было, видимо, миропредставление киргизов: равносторонний крест внутри круга (см. наскальные рисунки).

Согласно киргизской народной этимологии основу теонима *тецир* составляет корень *тиц* - то есть *равный* для всех живых и неживых существ. Что означает тогда аффикс — *ир*? Народное мифотворчество гласит, что имена равных по рангу божеств *тац* (утро) и *ицир* (вечер) всюду произносились вместе и в последующем слились в одно лексическое целое: *тецир*, *тэцр* в одних языках, *тацыр*, *тауры* в других языках. Подобная ассимиляция и метатеза в тюркских языках довольно распространенное явление. Сравните: Бай-кел=Бай-кал, Кара-кел=Каракол, Чон,-вр-Чецер, убакыт-убакты, бул кун=бугун, бул жылы=быыл.

Даже в русской транскрипции назальный *ң* дает сочетание *гн*: те/фи — тенгри, мо; ол-монгол, то-ус-тунгус и т.д

В лингвистической литературе, начиная со средне-тюркского периода и до наших дней, поясняется главным образом семантика интересующего нас теонима. Так, у М. Кашгари зафиксированы три значения словатецири, как-то: 1) бог; 2) небо; 3) великий, [З.с.87]. А так же в его творчестве *тецири* часто встречается в составе афоризмов, эпитетов, фразеологизмов: *тецири от эндурду* [4, с. 411] - тенгри траву вырастил, *ол тецириге кериткинседди* [4, с. 499] - он хотел решить, что бог один, *тецири мени улуглады* [4, с. 537] - бог меня сделал начальником, *тецири каргышы анык озе* [4, с. 793] - проклятие бога ему самому, *тецири кулы Кулбак* [4, с. 815] - раб божий Кулбак.

Интересно было бы сравнить *тецир* с китайским *тянь* (небо). Ведь, звуковое совпадение с тюркскими *тец*, *тац*, возможно, неслучайное, поскольку название горного массива в Кыргызстане *Тянь-Шань* переводится как *Небесные горы* [5]. В таком случае, можно гипотетически предположить, что корневая морфема — *ц* в слове *цир* с семантикой низ означает определение вехи в процессе сложения парного слова *та-иц*. Если в таком противопоставлении *та*, несомненно, выражает идею высоты (верха), то *иц* указывает на подземный мир (низ), тем самым объединяя трихотомию космоса.

В китайской мифологии инь один из двух *духов* (*инь* и *ян*), родившийся из бесформенного хаоса Вселенной, управляющий Землей; сила (качество энергии) становления и развития Вселенной; темное женское начало[8]. *Ян* означает мужское начало. Эта древнекитайская символика в своей основе имеет архаические представления о размножении, плодородии и подчеркивает дуализм женского и мужского начал.

К гнезду слов с семантикой *низ* в киргизском языке можно отнести следующие основы: *ийин* (плечо) по отношению к *тебе* (макушка), *ийин* - нора (по замечанию К. Юдахина ферганские и таласские кыргызы до середины XX в. произносили *ийин* как *ин* - А. С.), *ини* - младший брат. В другой фонетической транскрипции: *ац* - яма, обрыв; *эц* - *наклонившись вниз с коня достань* — вид конноспортивной игры, где всадник на скаку достает с земли приз, чаще всего монету; *эциши* — вид конноспортивной игры, где всадники друг друга сталкивают или стаскивают с коня вниз, к земле; *эциши* или *эцкейиши* — склон по отношению к горе; эне-мать (женское начало); *ен* - произрастать, расти (по отношению к семени зерна).

В общетюркском плане киргизское *цир* входит в семантическое гнездо «вечерняя заря», как и каз. *цир*, башк. *щер*, туркы. *щирик*, к-калп. *ицгир*, караим, *iuzir* и т.д.

Постулируя *иц* (*иц*, *ац*, *эц*, *эн*, *вц*) как противоположность *та* в гендиадисном построении *та-иц*, мы считаем, что *цир* (сумерки) является вторичной основой, производной от *иц* при помощи аффиксальной морфемы *ир*, составляющей известную пару *p/z* в системе категориального понятия о едином и обобщенном множестве: *тецир-тециз*. В свою очередь, *-p(ир)* в более ранний период мог гомогенно соотноситься с наречным *эр* в смысле рано, прежде, засветло, что мы обнаруживаем в композите типа эртие-рано, эроте-завтра, в других тюркских языках *иртац*. Если учесть, что в киргизском языке *эр* олицетворяет мужское начало: мужчина, богатырь, герой, то нелишне предложить, что *цир* соединение женского и мужского начал.

Время сложения теонима *тецир* как парного слова, выражающего собой единство противоположностей, должно быть намного раньше, чем образование самих языков тюркской генеалогической семьи.

Таким образом, по нашему мнению, вечное движение солнца, незыблемая смена дня и ночи нашли отражение в словах *тац* и *цир*, составляющие диалектическое единство, затем уже превратившиеся по закону сингармонизма и чередования звуков в *тецир* со смыслом «вечное небо определяет жизнь на земле».

Тецир выступает в древнекиргизской мифологии как неперсонифицированное мужское божественное начало, распоряжающееся судьбами человека, народа и государства. Возникшее еще в доисторическую эпоху представление о тенир складывалось на основе анимистических верований о небесном духе-хозяине, причем небо мыслилось и его непосредственным проявлением, и местом его обитания.

Позднее образ единого благодетельного, всезнающего, правосудного божественного неба - *тецир* в наибольшей мере сохранился у тюркских и монгольских народов.

Закодированная в мифах и легендах, связанная с национальными традициями *тенгрианство* помогало с детских лет познавать и закреплять в сознании тюрков и монголов основы этой религии, ее обычаи и обряды, ритуалы, моления и жертвоприношения. В древние

времена и средние века, когда в результате непрерывных войн и набегов возникали интенсивные контакты между тюркскими и монгольскими кочевниками, их родоплеменные группы то и дело дробились и смешивались (что происходит вплоть до наших дней). Но, тем не менее, многие традиционные тенгрианские представления о конкретных божествах и духах, обычная культовая практика, сакральная терминология сохранилась [10, с. 184].

Все ведущие ученые считали древнетюркскую веру монотеистической, но ни мусульмане, ни христиане, ни буддисты не отмечали сходства между этой верой и своей. Европейская ученая мысль считала тюрков язычниками, подразумевая отсутствие у них какой-либо религии. Тенгрианство настолько отличалось от буддизма, ислама и христианства, что духовные контакты между представителями этих религий не могли быть возможными.

Итак, тенгрианство - светская, то есть, народная вера, которая не имела письменного изложения своей доктрины. Все основывалось только на устной и визуальной базе, крайне простом и небольшом по количеству священном реквизите. Благодаря простоте ритуалов и ясности доктрина тенгрианства просуществовала несколько тысяч лет и дожила до наших дней, причем в одних и тех же устойчивых формах религиозного ритуала и практики.

Литература

1. Атлас мира. - М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 2002. - 563 с.
2. Жубанов Е., Ибатов А. Анализ этимона Танр «всевышний» (опыт ретроспективного подхода / В кн.: Проблемы этимологии тюркских языков. - Алма-Ата, Гылым, 1990. - 450 с. (с. 314-336)
3. Кашгари М. Девону лугот - ит тюрк. Тошкент, 1960.-Т.1,С.87
4. Кашгари М. Турк тилдеринин сездугу. Дивану лугати "т - турк: 1 том / Которгондор: Т. Токоев, К. Кошмоков. Ваш сездугу жазган А. Акматалиев. - Б., 20 И.-906 б.
5. Кытайча-кыргызча сездук / Туз. А. Саспаев. -Б.: 2003.-1200 б. (С. 610)
6. Льюис Д. Национальные особенности и религии в Центральной Азии. // Центральная Азия и культура мира. - Б., 2002. - № 1-2(12-13).- С. 123
7. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. -М., 1957.-С. 222
8. Мифологический словарь: ок. 1800 статей / Г.В. Щеглов, В. Арчер. -М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. - 365, [3] с.: 33 ил. (с. 131)
9. Сулейменов О. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Аз и Я. - Алма-Ата: Жалын, 1990.-592 с. С. 567-583
10. Сыдыков А.Н. Этнолингвистика: опыт ретроспективы: - Б., 2011. - 236с.
11. Туччи Джузеппе. Религия Тибета. / Пер. с итальянского Альбедиль О. В., - СПб.: Евразия, 2005.-448с. С. 257